

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВА НА ЗАЩИТУ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**ENSURING MINORS' RIGHT TO PROTECTION
IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Ксения Геннадьевна Бабинцева,

*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

shlemonosniykazuar@yandex.ru

Ключевые слова:

обеспечение права на защиту,
защита прав и законных
интересов несовершеннолетнего,
уголовное судопроизводство,
защита, правосудие, адвокат.

В статье характеризуется нормативная основа обеспечения несовершеннолетним права на защиту, сущность этого принципа как системы специально-юридических средств (гарантий), благоприятствующих наиболее полному и эффективному осуществлению прав и свобод личности. Автором анализируется проблема регламентации вопросов обеспечения несовершеннолетним права на защиту в российском уголовном судопроизводстве.

Keywords:

ensuring the right to defense,
protection of the rights and legitimate
interests of a minor, criminal
proceedings, defense, justice, lawyer.

The article characterizes the normative basis for ensuring the right to protection for minors, the essence of this principle as a system of special legal means (guarantees) that favor the most complete and most effective exercise of individual rights and freedoms. The author analyzes the problem of regulation of issues of ensuring minors' right to defense in Russian criminal proceedings.

Ювенальное судопроизводство занимает отдельное место в системе российского уголовного процесса, так как уголовным делам в отношении несовершеннолетних присуща особая специфика, связанная с возрастом лица, совершившего противоправное деяние, а также условиями предварительного расследования и судебного разбирательства. Данные особенности регламентированы как российским уголовно-процессуальным законом, так и нормами и принципами международного права.

На несовершеннолетнего, которого подвергли уголовному преследованию, распространяются как общие гарантии реализации права на защиту, так и специальные – дополнительные гарантии, предусмотренные для несовершеннолетних.

В Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. отмечается, что эффективные средства правовой защиты включают в себя право отдельного лица запрашивать и получать адекватную юридическую помощь. Важно создавать условия, при которых все люди имели бы возможность получения правовой помощи со стороны избранного ими независимого адвоката для защиты¹.

Право на защиту лица, подвергшегося уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией РФ (ст. 17, 45, 46, 48, 123), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Так, согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, включая бесплатную юридическую помощь в предусмотренных законом случаях, и право на защитника в уголовном производстве.

Согласно ст. 46, 48, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ право гражданина на защиту, будучи одним из основных прав человека и гражданина, является основополагающей конституционной гарантией, носит универсальный характер и не подлежит ограничению.

Абсолютный и неотъемлемый характер права на защиту подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ, отраженной в постановлении от 21 января 2020 г.².

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ, указывая на то, что «обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия»³.

1 Конференция по человеческому измерению СБСЕ (1990). Документ Копенгагенского совещания, 5-29 июня 1990. М.: Междунар. отношения, 1990. 38 с.

2 По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С. : постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 N 3-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

3 О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 // Российская газета. 2015. 10 июля.

Нарушение же гарантированного Конституцией РФ права обвиняемого на защиту исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора¹.

Порядок и условия реализации конституционного права на защиту определяется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ².

Так, в главе 2 УПК РФ определены основные принципы уголовного судопроизводства, среди которых в ст. 16 УПК РФ закреплён принцип обеспечения права на защиту подозреваемому и обвиняемому, действующий на всех стадиях уголовного процесса.

Исходя из требований ст. 16 УПК РФ лицу, в отношении которого стороной обвинения осуществляется процессуальная деятельность по его изобличению в совершении противоправного деяния, обеспечивается право на защиту, которое может быть им реализовано как самостоятельно, так и посредством защитника либо законного представителя.

Важным элементом любого права является момент, с которого субъект права фактически может такое право реализовать.

Необходимо отметить, что каждое лицо с момента задержания по подозрению в совершении преступления либо заключения под стражу вправе обратиться за помощью адвоката. Данные положения норм УПК РФ свидетельствуют о том, что конституционный принцип обеспечения права на защиту даёт возможность получения каждому квалифицированной юридической помощи и защиту от выдвинутого против него подозрения либо обвинения [2].

Согласно подходу Конституционного Суда РФ, выраженному в постановлении от 27.06.2000 N 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», право на защиту возникает с момента, когда уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность.

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ.

Так, субъект права, вовлечённый в уголовное производство, обладает правом на защиту на всех стадиях уголовного судопроизводства вне зависимости от его формального процессуального статуса. Это относится в том числе к следующим категориям несовершеннолетних:

– лицо, в отношении которого ведётся или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера;

1 О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) // Российская газета. 2004. 25 марта; 2017. 9 июня.

2 О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29.

- лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено;
- лицо, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия,
- лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче¹.

Из этого следует, что обеспечение права на защиту в уголовном процессе является сквозным принципом, действующим на всех стадиях уголовного судопроизводства. Нарушение указанного принципа на стадии досудебного производства и в ходе судебного разбирательства рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства и влечет за собой отмену либо изменение судом апелляционной инстанции первоначального судебного решения (п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Будучи общей гарантией, данное положение должно распространяться в полной мере и на несовершеннолетнего участника уголовно-процессуальных правоотношений.

Таким образом, вопреки часто встречающемуся формализованному подходу правоохранительных органов, право на защиту несовершеннолетнего должно возникать с момента фактического ограничения его свободы и личной неприкосновенности, а не с составления формального процессуального акта, которым лицо признается подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, и обеспечиваться вплоть до полного прекращения уголовно-процессуальных правоотношений с участием несовершеннолетнего.

Основными элементами права на защиту в соответствии с УПК РФ являются:

- право пользоваться помощью защитника;
- право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами, в том числе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний;
- возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство;
- участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; произносить последнее слово;
- приносить жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу;

---

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29.

– знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела.

Указанные составляющие права на эффективную защиту являются основополагающими и должны быть предоставлены несовершеннолетнему в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

Любая правовая гарантия не является эффективной без корреспондирующих обязанностей (как негативных, так и позитивных) других субъектов правоотношений.

В связи с этим право на защиту невозможно без осуществления сотрудниками правоохранительных органов обязанностей разъяснить обвиняемому его права и обязанности, обеспечить возможность реализации этих прав, а также не создавать препятствий для их реализации.

Кроме того, предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона права должны быть разъяснены в объеме, определяемом процессуальным статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу, с учетом стадий и особенностей различных форм судопроизводства.

В частности, при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции разъяснению обвиняемому подлежат не только права, указанные в ч. 4 ст. 47 УПК РФ, но и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право ходатайствовать об участии в прениях сторон наряду с защитником (ч. 2 ст. 292 УПК РФ), а при отсутствии защитника – участвовать в прениях сторон (ч. 1 ст. 292 УПК РФ), право на последнее слово (ст. 293 УПК РФ)¹.

В случае необеспечения подозреваемому и (или) обвиняемому (в конституционно-правовом смысле) сотрудниками правоохранительных органов права на эффективную защиту следственные и иные процессуальные действия, осуществленные с таким нарушением, должны быть признаны недопустимыми доказательствами и, как следствие, не должны иметь юридическую силу.

Особые (специальные) гарантии в рамках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних распространяются на всех лиц, которые на момент следствия не достигли возраста 18 лет.

Специальные гарантии обеспечения несовершеннолетним права на защиту в российском уголовном судопроизводстве как система специально-юридических средств (гарантий) основывается на совокупности нормативно-правовых актов различного уровня: как международных, так и национальных.

Права несовершеннолетних и основные положения по их защите были сформулированы в Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года.

Конвенция о правах ребенка устанавливает, что все органы и должностные лица во всех своих действиях в отношении несовершеннолетних обязаны первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка, принимая во внимания не только его права, но и права его родителей, опекунов и других лиц, несущих за него ответственность по закону.

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29.

Немаловажным документом международного уровня, регламентирующим эффективное и гуманное отношение к несовершеннолетнему, оказавшемуся в конфликте с законом, являются Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее – «Пекинские правила»). Статья 7 «Пекинских правил» гарантирует несовершеннолетнему в судебном процессе основные права – право считаться невиновным до того, как иное не установлено приговором суда (презумпция невиновности); право знать, в чем его обвиняют; право на отказ давать показания; право иметь адвоката; право на присутствие родителей или опекуна и другие¹.

Согласно п. 93 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными², принципам 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³, гарантируется право на юридическую помощь

Указанные международные документы нашли отражение и развитие в национальном законодательстве Российской Федерации: федеральных законах от 24 июля 1998 года N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и от 24 июня 1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Перечисленные нормативные акты совместно с Уголовным, Уголовно-процессуальным, Уголовно-исполнительным кодексами РФ составляют основу российской ювенальной уголовной политики [1].

Глава 50 УПК РФ регулирует производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, при этом законом установлены необходимые требования, обязательные для исполнения лицом, проводящим предварительное расследование по такому уголовному делу.

Механизм обеспечения права на защиту в уголовном процессе предполагает предоставление реальной возможности несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) в активной борьбе от предъявленных подозрений (обвинений) путем наделения его процессуальными правами, которые позволяют ему защищать свои права и законные интересы. То есть сам несовершеннолетний даже с учетом дискреционного обращения к нему может полноценно реализовывать свое право на защиту в части самостоятельной защиты от

---

1 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») : приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10.12.1985 // Советская юстиция. 1991. N 12-14.

2 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : утв. ООН 30.08.1955, одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-м пленарном заседании 31.07.1957 // Советская юстиция. 1992. N 2.

3 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме : утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 09.12.1988 // Правозащитник. 1995. N 1.

предъявленного обвинения всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами.

В качестве специальных гарантий законодатель предусмотрел особые условия и правила расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних с учетом их психофизических особенностей и норм этики и морали. Такие особые условия и правила являются для несовершеннолетних дополнительной процессуальной гарантией обеспечения их прав.

При производстве следственных действий по уголовным делам с участием несовершеннолетних, наряду с защитником (адвокатом), необходимо обязательное участие законных представителей несовершеннолетних, педагогов, психологов (ст. 48, 191, 424-426 УПК РФ), при этом законный представитель должен допускаться к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего.

Статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет – при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами¹.

Таким образом, право несовершеннолетних на защиту включает в себя как общие гарантии, распространяющиеся на любого обвиняемого и (или) подозреваемого в конституционно-правовом смысле, так и специальные, которые призваны дополнять основные в связи с особым правовым статусом несовершеннолетнего.

Библиографический список

1. Косевич, Н.Р. Уголовная ответственность и ее роль в предупреждении преступности несовершеннолетних / Н.Р. Косевич // Российский судья. – 2005. – № 10. – С. 29-31.
2. Шаталов, А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебный курс в 3-х томах / А.С. Шаталов. – М.: ИД МПА-Пресс, 2012. – 945 с.

---

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) // Российская газета. 2011. 11 февраля; 2021. 12 ноября.